DOI 10.15826/izv2.2016.18.2.027
УДК 94(470)“1920” + 94(479)“1920” + + 94(479.22)“1920” + 392.5

Ю. С. Пыльцын
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1920 г.)

В статье анализируется малоизученный этап Гражданской войны на Юге России: оборона Терско-Дагестанского края от наступающих советских войск (прежде всего, силами Терского казачьего войска) и последующее отступление остатков Вооруженных Сил Юга России в Закавказье. Вышеуказанная тема анализируется с помощью историко-генетического метода с привлечением архивных (Государственный архив Российской Федерации) и мемуарных материалов. В начале 1920 г. части Красной армии развернули широкомасштабное наступление на Северный Кавказ, с целью разгромить воинские части Белой армии, которые находились в Терско-Дагестанском крае. Основной контингент антибольшевистских частей в этом регионе составляли терские казаки, поэтому история боев на Северном Кавказе в начале 1920 г. тесно переплетается с историей Терского казачьего войска. В ходе исследования были проанализированы бои на Тереке в марте 1920 г. и реконструирована эвакуация основной массы беженцев из Владикавказа в Грузию. Был выявлен и другой путь эвакуации — из Дагестана в Азербайджан. Отмечается, что, несмотря на отступление, командованию войска удалось сохранить терские казачьи части для продолжения антибольшевистской борьбы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Гражданская война в России; Кавказ; Грузия; беженцы; Терское казачество.

Война всегда была одной из популярных тем среди историков. Армия и флот, оружие и битвы, военное искусство и роль полководцев — всё это освещалось в исторической науке. Наиболее подробно были исследованы крупные сражения. Охотнее всего исследователи обращаются к битвам, которые оказались успешными для их Родины, военные неудачи, отступления гораздо реже попадают в зону их внимания.

Гражданская война в России, как и всякая гражданская война, имела свою специфику. Об отступлениях белых и красных было написано немало. Особенно это характерно для антибольшевистских сил с их многочисленными «походами». Эти события заняли почетное место в пантеоне воинской славы Белой армии, так как, несмотря на крайне тяжелые условия, войска сумели сохранить боеспособность и воинский дух.

Однако, отступлению Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР) в ноябре 1919 г. — марте 1920 г. в этом отношении не повезло. Конечно, были и в это время примеры воинской доблести, но в целом само отступление запомнилось всем мемуаристам как стремительный отход среди общего развала фронта,

© Пыльцын Ю. С., 2016

дезорганизации тыла и эпидемии тифа. При этом следует учесть, что с этими событиями связана не только важная веха в истории Белого движения в целом (переход командования от А. И. Деникина к П. Н. Врангелю), но и заключительный этап в истории Гражданской войны на Северном Кавказе. Тем не менее, эта тема почти не освещалась в исторической литературе. «Последние остатки сил противника в Терско-Дагестанском крае пробивались в Грузию» — вот и всё, что написал об этих событиях советский военный историк Н. Е. Какурин [Какурин, с. 328]. Современные исследователи также почти не затрагивают этот сюжет. Так, в работе В. Шамбарова данному событию уделена половина абзаца [Шамбаров, с. 445], в книге О. Гончаренко лишь упоминаются бои на Северном Кавказе в феврале-марте 1920 г. [Гончаренко]. Данная статья пытается восполнить этот пробел и восстановить, насколько это возможно, последние дни белой власти на Тереке и отступление войск и беженцев в Грузию.

Представленное исследование в значительной степени базируется на неопубликованных источниках, прежде всего, находящихся в коллекции отдельных документов и мемуаров эмигрантов (ф. 5881) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В статье использованы, в частности, воспоминания атамана Пятигорского отдела Д. С. Писаренко «Терское казачество. Три года революции и борьбы (1917–1920 гг.)». Ценный материал содержат воспоминания полковника Г. Хутиева, начальника штаба Терского казачьего войска, «На Тереке в 1919 году и в 1920 году. Борьба терских казаков с большевиками». Любопытен и хранящийся в архиве дневник офицера Добровольческой армии, некоего Н. Н. Идентифицировать автора не удалось, судя по всему, он являлся офицером неказачьих частей. Особая ценность использованных воспоминаний заключается в том, что в них представлены разные уровни восприятия обстановки на фронте: стратегический (Г. Хутиев), тактический (Д. Писаренко) и уровень рядового офицера — дневник Н. Н. Представленные мемуары не предназначались авторами для публикации, они содержат сведения о ситуации внутри белого лагеря, которые не сообщались в прессе. Вместе с тем, верификация этой информации возможна путем ее сопоставления с данными других источников. Наряду с архивными материалами, были использованы также опубликованные сборники документов и мемуары (как большевиков, так и участников антибольшевистского движения).

Следует учитывать, что основную массу белых войск в Терско-Дагестанской области на тот период составляли Терские казачьи части, эвакуацией руководило Терское войсковое правительство. Исходя из этого, исследование боев на Северном Кавказе в 1920 г. совпадает с историей Терского казачества в указанный период.

К началу 1920 г. на южном фронте Гражданской войны всё отчетливее проявлялось превосходство красных. После поражения в начале 1920 г. донской конницы генерала А. А. Павлова, части ВСЮР стали быстро и по всему фронту отходить к югу. Вооруженные силы белых отходили в трех направлениях: на Екатеринодар — Новороссийск, на Майкоп — Туапсе и в Терско-Дагестанский край [Какурин, с. 328]. На последнем направлении наступала и XI Красная армия.

Этой армии противостояли Северокавказские войска ген. И. Г. Эрдели, которые на начало 1920 г. удерживали фронт возле городов Святого Креста и Кизляра [Деникин, с. 753]. По советским данным в войсках насчитывалось 5 200 штыков и 6 300 сабель [Гражданская война в СССР, с. 296]. Армия состояла из терских и кубанских казаков, уральцев, пробившихся из армии Колчака осенью 1919 г., и добровольцев-горцев, оставшихся верными генералу Эрдели [Махров, с. 146].

В начале февраля 1920 г. Ставка Терского казачьего войска переместилась во Владикавказ. Большинство населения восприняло эту передислокацию как свидетельство того, что Ставка собирается уходить в Грузию. Сочувствовавшие большевикам элементы стали действовать более смело, порой нагло. К тому же казачество устало от войны. Видя, что белый фронт стремительно рушится и откатывается все ближе к границам России, рядовые казаки стремились остаться в своих станицах, с семьями. Некоторые казаки стремились «купить прощение» тем, что приводили вместе с собой своих офицеров. Так, ночью одна из застав 2-го Сунженско-Владикавказского пластунского батальона перешла на сторону красных, причем командиру батальона пришлось уговаривать казаков не брать его с собой [ГАРФ, ф. р-5881, оп. 1, д. 534, л. 24].

Другое происшествие этого периода описывает полковник Хутиев в своих воспоминаниях. Один из Сунженско-Владикавказских батальонов стоял в марте 1920 г. на станции Минеральные Воды. Командир батальона донес, что среди казаков идет сильная агитация в пользу красных. Войсковой атаман Вдовенко с начальником штаба выехал к батальону. В ходе встречи с атаманом казаки не высказали никаких жалоб — интересовались только вопросом, когда кончится война. Казаки не встречали своего атамана с энтузиазмом, но и вражды не чувствовалось. Тем не менее, ситуация вызывала беспокойство. Через некоторое время штаб войска получил донесение, что Сунженско-Владикавказский батальон покинул в полном составе, за исключением офицеров, станцию Минеральные Воды и двинулся к себе на Сунжу походным порядком. Командованию все-таки удалось перехватить батальон при подходе к станице Георгиевской. Атаман Вдовенко указал казакам на их позорное поведение по отношению к Войску. Как вспоминали очевидцы, «по приказанию Атамана, три зачинщика, все на командных должностях, вышли вперед». Зачинщики военно-полевым судом были приговорены к смертной казни через повешение. Батальон же вернулся на следующий день на станцию и до конца нес службу исправно [Там же, л. 25–25 об.].

К марту 1920 г. в Терско-Дагестанском крае сложилась критическая ситуация. 2 марта 1920 г. части XI Красной армии взяли Ставрополь, а другая группировка советских войск вышла в район Минеральных Вод [Гончаренко, с. 219]. В результате стремительного наступления Красной армии Терская область могла в любой момент быть отрезана от Кубани, начались волнения кубанских казачьих частей. По данным атамана Пятигорского отдела Д. С. Писаренко, фронт держался лишь благодаря терцам [ГАРФ, ф. р-5881, оп. 1, д. 569, л. 342].

23 февраля 1920 г. атаман отправился в район г. Георгиевска. Фронт еле держался всего в нескольких верстах от города. Казачьи части были охвачены паникой. Кубанцы накануне приезда атамана снялись целыми батальонами и ушли домой, оставив фронт без артиллерии. Разрыв фронта заткнули только что прибывшими из станиц безоружными казаками из числа допризывных и стариков. Красные почувствовали слабость терцев и яростно атаковали. Вдовенко прибыл на фронт в тот момент, когда некоторые части под влиянием обстановки намеревались бросить фронт и уйти по домам. Атаман вновь спас положение: он лично восстановил порядок и послал казаков в бой [ГАРФ, ф. р-5881, оп. 2, д. 569, л. 343–344].

Казаки продержались после этого лишь около полутора суток. Красные подкатились почти к самому Георгиевску, а на правом фланге красноармейцы разгромили терцев. Погиб и председатель Терского Войскового круга П. Д. Губарев [Там же, л. 334].

Между тем, в средствах массовой информации причины крушения белого фронта под г. Георгиевском оценивались иначе. Так, 22 марта 1920 г. в тифлисской газете «Вольный горец» появилась информация, что «с Георгиевского фронта ушли терцы; тогда и кубанцы, находившиеся в гор. Георгиевске, ушли к себе на Кубань. Фронт расстроился, и большевики без выстрела продвигаются вперед». Газета заявляла, что «самыми неустойчивыми оказались терские казаки». Они первыми изменили делу «единой и неделимой России» [Сообщение газ. «Вольный горец»...]. Однако, как показывают привлеченные нами исторические источники, основная вина за поражение ложится на кубанские части.

После взятия 12 марта станицы Кавказской была полностью перерезана железнодорожная, телефонная, телеграфная связь терцев с остальными войсками [Елисеев, с. 76]. При этом в области находилось еще достаточно воинских частей для обороны края. Некоторые части находились в районе станицы Наурской и в 40 верстах от г. Георгиевска. В г. Пятигорске находились штаб Войска, 3 сотни Гвардейского дивизиона, Атаманская пешая сотня, терский инженерный батальон (в стадии формирования) [ГАРФ, ф. р-5881, оп. 1, д. 534, л. 27 об.]. Г. Хутиев вспоминает, что «...в штабе были сведения (?), что в Моздоке закончилось формирование 3-хсотенного <отряда?> под командованием полковника <Латиова?>. Там же было собрано много казаков в запасные сотни. С этими силами борьбу можно было еще вести». Однако вскоре обстановка изменилась. Запасные казаки под влиянием агитации, хотя и без эксцессов, разошлись по станицам. Учебный пулеметный и Инженерный батальоны ушли из Пятигорска, забрав с собой пулеметы. В этих условиях отход терских частей на Владикавказ был неизбежен [Там же, л. 29–29 об.].

В марте 1920 г. город Владикавказ превратился в военный лагерь. Как указывает в своем дневнике офицер Добровольческой армии, «по улицам стояли обозы, артиллерия, разбитые коновязи, стояли грузовые и легковые автомобили, танки, походные кухни, лазаретные линейки, толпами бродили вооруженные люди. Везде была сутолока. <...> Все суетились и спешили и, казалось, что о возможности сопротивления ни у кого и мысли не было, все настроились уходить

как можно скорее подальше, а куда? — едва ли кто думал об этом» [ГАРФ, ф. р-5351, д. 569, л. 345].

23 марта белые войска оставили Владикавказ. Покидали столицу Терской области без должного воинского порядка, в огромном обозе перемешались и воинские чины, и мирные жители. По подсчетам Хутиева, из Владикавказа ушло примерно 7 000 бойцов, а также 300–500 человек, принадлежавших к Владикавказскому и Полтавскому кадетским корпусам («полтавец» Г. Хижняков вспоминал об отступлении 800 человек «со всем персоналом и семьями» [Хижняков, с. 24]), имевших 9 бронеавтомобилей, самолеты, 2 танка и 8 орудий [ГАРФ, ф. р-5881, оп. 1, д. 534, л. 35].

Не все казаки приняли окончательное решение уходить. Колебания казаков активно использовали большевистские подпольщики, они старались, чтобы казаки прекратили борьбу и остались на Тереке, во Владикавказе. Отказались отступать, например, 3-я Терская запасная батарея и один из Сунженских полков [Пшеничный, с. 347], а в одной из терских казачьих частей в последний момент произошло столкновение между сторонниками ухода с белыми и оставшимися, в результате которого были убитые и раненые [Грибеник, с. 336].

Те, кто ушел из Владикавказа, по Военно-грузинской дороге двигались в Грузию. Огромный и неповоротливый обоз был легкой добычей для врагов. Командование пыталось обезопасить путь до Грузии. Так, вблизи Джараховского укрепления на Военно-Грузинской дороге стояла четырехорудийная батарея, которая должна была помешать нападению на казаков красных частей Н. Ф. Гикало [ГАРФ, ф. р-5881, оп. 1, д. 587, л. 14].

Тем не менее, 10/23 марта, утром, на хвост колонны, проходившей мимо Джараховского укрепления, было сделано нападение. Кто совершил нападение, не совсем ясно: либо красные отряды Гикало, либо «аполитичные» банды ингушей. Со стороны белых стреляла артиллерия, у нападавших были только пулеметы. Нападение было отбито казаками и ротой юнкеров, с большими потерями среди нападавших. Но нападения на отступавшие войска продолжались, некоторые казаки были ранены [Там же, л. 24–25; Хижняков, с. 24].

По воспоминаниям кадета Хижнякова, переход совершался почти без горячей пищи, имелись лишь сухой паек и чай. Обычно «переходы совершались по 25–30 километров в день, с таким расчетом, чтобы в случае непогоды не ночевать под открытым небом. <...> Приходя на ночлег к вечеру, когда еще только начинало темнеть, мы устраивались на таких полустанках под навесом прямо на цементном полу. Ложились вповалку, подложив под себя одеяло, и закрывшись буркой, которые нам выдали перед эвакуацией во Владикавказе» [Хижняков, с. 24].

Грузинские власти выдвинули главное условие для принятия Кавказской армии — ее разоружение, что, по сути, превращало армию в огромную толпу беженцев. Однако белые офицеры и солдаты категорически отказывались разоружаться, так как для них это было сродни бесчестью. Отношение к грузинам выражено в дневнике офицера владикавказского офицерского полка Н. Н.: «“Ишь, шашлычник!” — раздался за мной негодующий голос какого-то офицера.

Какого из себя великодушного победителя разыгрывает! Погодите, придет время, за все вы нам ответите» [ГАРФ, ф. р-5881, оп. 1, д. 587, л. 21–22].

Поэтому неудивительно, что многие уничтожали имущество, чтобы оно не досталось грузинскому правительству. Солдаты пригоршнями бросали в Терек патроны. Многие из офицеров стали уничтожать свои винтовки, бросая затворы в реку или разбивая приклады о камни. «Пусть лучше совсем пропадет, чем достанется грузинам», приговаривали они. Но некоторые осуждали эту порчу, говоря, что сданное оружие будет обращено против большевиков грузинским правительством [Там же, л. 9].

У г. Мцхета грузинскими войсками под командованием Ноя Рамишвилли у казаков были отобраны их собственные лошади с седлами и конским снаряжением, сумы с предметами обмундирования, кинжалы и шашки, бурки и пр. Значительная часть снаряжения тут же продавалась казакам, чтобы потом вновь быть отобранной. Этот неприкрытый грабеж, по свидетельству очевидцев, сопровождался издевательствами и оскорблениями казаков. Как свидетельствуют источники, несмотря на обещания, материальный ущерб казакам компенсирован не был [ГАРФ, ф. р-5351, оп. 2, д. 569, л. 348].

Обезоруженные грузинами войска и беженцы были интернированы в лагере в районе г. Поти [Деникин, с. 800]. И в то время, когда командование казаков пыталось договориться с грузинскими властями о переброске беженцев в Крым, последние были предоставлены сами себе. Как отмечает Хижняков, «ни грузинские власти, ни кто-либо другой нами совершенно не занимались и не оказали нам никакой помощи ни в чем». Казаки вынуждены были самостоятельно добывать средства к существованию в Грузии [Хижняков, с. 24].

Эвакуация частей из Грузии в Крым была поэтапной. Основная масса казаков была вывезена в Крым в конце мая 1920 г. вместе с владикавказскими и полтавскими кадетами [Там же, с. 25].

Д. Писаренко и А. И. Деникин сообщают, что существовали и иные маршруты эвакуации терцев. Так, атаман Кизлярского отдела полковник Д. А. Мигузов с войсками и беженцами отходил на Баку. Часть терцев из этой группы задержалась в Баку и была захвачена красными, интернирована на о. Нарген, а затем вывезена в большевистские концлагеря и там загублена [ГАРФ, ф. р-5881, оп. 2, д. 569, л. 348]. Остальная часть отряда генерала Драценко заключила договор с Азербайджаном, в силу которого, ценой передачи оружия и снаряжения, войскам был разрешен проход в Поти [Деникин, с. 800].

Итак, в результате проведенного исследования прежде всего была реконструирована эвакуация терских казаков и иных частей ВСЮР в Закавказье в марте 1920 г. Также были проанализированы последние бои в Терско-Дагестанском крае, показано, что терские казаки в военном плане имели возможности для сопротивления. Однако, с одной стороны, общий развал фронта, с другой — психологические причины (общая усталость от войны рядовой массы казаков) в конечном итоге решили исход противостояния на Юге России в пользу Советской Республики. Также, на основании источников, были опровергнуты

тезисы некоторых периодических изданий о том, что терские казаки первыми прекратили борьбу и ушли в тыл. Источники свидетельствуют, что первыми начали уходить по домам части кубанских казаков.

В целом, можно сказать, что, несмотря на все трудности, Терское войсковое правительство сделало самое главное: сохранило свой основной «капитал» — людей — для дальнейшей борьбы с большевизмом.

ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 1. Д. 534, 587; Оп. 2. Д. 569.

Ігончаренко О. Г. Тайны Белого движения. Победы и поражения. 1918–1920 годы. М. : Вече, 2003.

Гражданская война в СССР : в 2 т. Т. 2 / под ред. Н. Н. Азовцева. М. : Воениздат, 1986.

Грибеник Х. И. Страницы из истории подпольной борьбы против деникинцев во Владикавказе // Гражданская война в Северной Осетии по воспоминаниям участников / под ред. М. Д. Ботоева. Орджоникидзе : Северо-Осетин. кн. изд-во, 1965. С. 330–337.

Деникин А. И. Очерки русской смуты : в 3 кн. Кн. 3. Т. 4, 5. Вооруженные силы Юга России. М. : Айрис-Пресс, 2005.

Елисеев Ф. И. Лабинцы. Побег из красной России. М. : Центрполиграф, 2006.

Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 2. 2-е изд., уточн. М. : Политиздат, 1990.

Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб. : Logos, 1994.

Пшеничный Н. А. Провозглашение власти революционного комитета во Владикавказе // Гражданская война в Северной Осетии по воспоминаниям участников / под ред. М. Д. Ботоева. Орджоникидзе : Северо-Осетин. кн. изд-во, 1965. С. 342–350.

Сообщение газ. «Вольный горец» об отказе терских казаков продолжать борьбу против большевиков // Борьба за Советскую власть в Северной Осетии : сб. документов и материалов / под ред. А. К. Джанаева. Орджоникидзе : Ир, 1972. С. 345–346.

Хижняков Г. Полтава — Владикавказ — Крым // Кадетская перекличка. 1974. № 8. С. 22–27.

Шамбаров В. Е. Белогвардейщина. М. : Алгоритм, 2004.

Статья поступила в редакцию 19.02.2016 г.

Пыльцын Юрий Сергеевич
аспирант кафедры истории России
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: imperets.92.9292@mail.ru

Pyltsyn, Yuri Sergeevich
Postgraduate student,
Chair of the History of Russia
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
E-mail: imperets.92.9292@mail.ru

TEREK COSSACKS IN THE FINAL PHASE OF THE CIVIL WAR IN THE NORTHERN CAUCASUS (1920)

The article explores the little-studied period of the Civil War in the southern territories of Russia: the defense of Terek-Dagestan region from the advancing Soviet forces (mainly, by the Terek Cossack army) and subsequent retreat of the remaining part of the Southern Russian Armed Forces to the other side of the Caucasus Mountains.

For his analysis, the author uses the historical and genetic method, referring to archive materials (from the State archive of the Russian Federation) and the participants' memoirs. At the beginning of 1920, units of the Red army began a large-scale operation in the northern Caucasus aiming to destroy parts of the White army in Terek-Dagestan Region. The main part of the anti-Bolshevik forces in the region was made up of Terek Cossacks. For this reason the history of battles in the northern Caucasus at the beginning of 1920 is strongly connected with the history of the Terek Cossack army. The author analyzes battles at Terek in March, 1920, and reconstructs the evacuation of refugees from Vladikavkaz to Georgia. Also he discovers another way of evacuation — from Dagestan to Azerbaijan. The analysis demonstrates that in spite of retreat, the commanders of the army managed to preserve the Cossack units for subsequent anti-Bolshevik struggle.

K e y w o r d s: Civil War in Russia; Caucasus; Georgia; refugees; Terek Cossacks.

Azovcev, N. N. (Ed.) (1986). *Grazhdanskaya vojna v SSSR* [The Civil War in the USSR] (Vols. 1–2) (Vol. 2). Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury. (In Russian)

Denikin, A. I. (2005). *Ocherki russkoj smuty* [Essays on the Russian Time of Troubles] (Books 1–3). (Book 3, Vols. 4–5, *Vooruzhyonnye sily Yuga Rossii* [The Armed Forces of Southern Russia]). Moscow: Airis-Press. (In Russian)

Eliseev, F. I. (2006). *Labincy. Pobeg iz krasnoj Rossii* [Labinsk Locals. An Escape from Red Russia]. Moscow: Centrpoligraf. (In Russian)

Goncharenko, O. G. (2003). *Tajny Belogo dvizheniya. Pobedy i porazheniya. 1918–1920 gody* [Secrets of the White Movement: Victory and Defeat]. Moscow: Veche. (In Russian)

Gribenik, X. I. (1965). Stranicy iz istorii podpol'noj bor'by protiv denikincev vo Vladikavkaze. [Pages from the History of the Underground Struggle against Denikin in Vladikavkaz]. In M. D. Botoev (Ed.), *Grazhdanskaya vojna v Severnoj Osetii po vospominaniyam uchastnikov* [The Civil War in North Ossetia in the Recollections of the Participants] (pp. 330–337). Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

Kakurin, N. E. (1990). *Kak srazhalas' revolyuciya* [How Revolution Fought]. (Vol. 2) (2nd ed. made more precise). Moscow: Politizdat. (In Russian)

Maxrov, P. S. (1994). *V Beloj armii generala Denikina: Zapiski nachal'nika shtaba Glavnokomanduyushhego Vooruzhyonnymi Silami Yuga Rossii* [In the White Army of General Denikin: Notes of the Chief of Staff of the Armed Forces of Southern Russia]. Saint Petersburg: Logos. (In Russian)

Pshenichnyj, N. A. (1965). Provozglashenie vlasti revolyucionnogo komiteta vo Vladikavkaze [The Proclamation of the Power of the Revolutionary Committee in Vladikavkaz]. In M. D. Botoev (Ed.), *Grazhdanskaya vojna v Severnoj Osetii po vospominaniyam uchastnikov* [The Civil War in North Ossetia in the Recollections of the Participants] (pp. 342–350). Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

Shambarov, V. E. (2004). *Belogvardejshhina* [Belogvardeyshchina]. Moscow: Algoritm. (In Russian)

Soobshhenie gazety «Vol'nyj gorec» ob otkaze terskix kazakov prodolzhat' bor'bu protiv bol'shevikov [The Message of the *Vol'ny Gorets* Newspaper about the Terek Cossacks' Refusal to Continue the Fight against Bolsheviks] (1972). In A. K. Dzanaev (Ed.), *Bor'ba za Sovetskuyu vlast' v Severnoj Osetii. Sbornik dokumentov i materialov* [The Struggle for Soviet Power in North Ossetia. A Collection of Documents and Materials]. Ordzhonikidze: Ir. (In Russian)

Xizhnyakov, G. (1974). Poltava — Vladikavkaz — Krym [Poltava — Vladikavkaz — Crimea]. *Kadetskaya pereklichka, 8*, 22–27. (In Russian)

Received 19 February 2016